

УДК 811.11

А.Е. НУШТАЕВА

(*nushtaeva-anastasia@yandex.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОПИСАНИЕ ВНЕШНОСТИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

На материале произведений немецкоязычных писателей выявлены особенности языкового описания внешности художественных персонажей в гендерном аспекте. Установлено, что большинство определений, характеризующих внешность художественных персонажей, выступают в функции оценочных эпитетов.

Ключевые слова: *гендер, эпитет, определение, контекст, коннотация.*

В последние два десятилетия в отечественной лингвистике значительное внимание уделяется проблемам лингвогендерологии, что обусловлено стремлением ученых расширить объект изучения социальной лингвистики. Ключевым в лингвогендерологии является термин «гендер» (т.е. социальный пол). Следует заметить, что изучение пола является изначально, в частности, предметной областью биологии и физиологии. Интерпретация же социального пола может быть рассмотрена как предметная область исследований психологии, социологии, лингвистики и других гуманитарных дисциплин. Именно разведение биологической и культурной составляющих в изучении вопросов, связанных с полом, и дало толчок к формированию особого направления в современных гуманитарных науках – гендерным исследованиям. По мнению ряда ученых, гендерные исследования в социологии и психологии непосредственно коррелируют с лингвистикой [2, с. 6–8; 4; 5, с. 8–17]. Этот факт мы объясняем тем, что общение в первую очередь происходит посредством языка, в котором отражаются гендерные особенности. Эта связь проявляется в том, что индивидуум вступает в коммуникацию в определенной социальной роли, и в речевой деятельности отражаются его социальные функции и психологические особенности.

Предметом гендерных исследований в лингвистике выступают как речевое и, в целом, коммуникативное поведение мужчин и женщин, так и сам язык как система и отражение в нем социального пола. Изучение особой сочетаемости атрибутивных распространителей разных семантических групп с номинациями мужского и женского пола – это одна из парадигм гендерной лингвистики. Описание этой парадигмы позволяет выявить особенности употребления атрибутов с номинациями лица в ту или иную эпоху, у тех или иных авторов и сделать выводы о лингвистической и об экстралингвистической специфике культуры.

Задачи исследования мы формулируем следующим образом: 1) установить частотность употребления определений, сочетающихся с маскулинными и феминными субъектами действий в художественных произведениях XX века на материале семантической группы «внешность человека»; 2) определить оценочность данных определений (атрибутов) в художественных произведениях Ф. Дюрренматта, Г. Гессе, Г. Грасса, Г. Конзалика в гендерном аспекте.

Мы использовали такие методы исследования, как анализ научной литературы по рассматриваемой проблеме, контекстуальный анализ, дефиниционный анализ, интерпретация, сплошная выборка, прием количественного подсчета. Фактографическую базу исследования составили 212 различных сочетаний имен существительных – маскулинных и феминных обозначений субъектов действия с согласованными определениями, выявленными методом сплошной выборки из 6 произведений немецкоязычных авторов XX века. Количество сочетаний маскулинных номинаций с согласованными определениями составляет, согласно нашей картотеке, 91 пример, а с феминными номинациями – 121 пример.

В произведениях известных немецкоязычных авторов (Ф. Дюрренматт, Г. Гессе, Г. Грасс, Г. Конзалик) самым частотными атрибутами в сочетании с мужскими номинациями являются слова, обозначающие возраст: *jung* и *alt* – каждое из них употреблено в 24 и соответственно в 22 случаях. Этот факт демонстрирует универсальную способность сочетаемости данных атрибутов. Приведем примеры: *Der Angeredete war ein junger Mann von knapp zwanzig Jahren* [12]. *Nachdem sie beide ihre Meinungen ausführlich dargelegt und begründet hatten, blickte der alte Mann sie fröhlich an...* [10]. В гендерном аспекте представляет собой интерес случай употребления атрибутов *klein* и *groß*: частотность употребления первого составила 9, а второго всего лишь 3, что, казалось бы, несвойственно для словосочетаний с маскулинными номинациями. Но надо заметить, что наряду с прилагательным *groß* также употребительны такие прилагательные, как *stark*, *stattlich*, *kräftig*, *muskelig* сочетаемость которых в большей степени свойственна мужским номинациям. Приведем пример: а) *...und wenn ich Glück habe und sehe den kleinen Kerl, dann darf ich ihm keine Hand und keinen Kuss geben...* [11]; б) *Auch zwei Neger waren darunter, große, kräftige Kerle, schwarz wie Ebenholz, mit starken, weißleuchtenden Zähnen und krausen Haaren* [12]. В последнем примере необходимо отметить, что прилагательные *groß* и *kräftig* относятся к одному контексту и являются контекстуальными синонимами. В данном контексте прилагательное *groß* выступает в качестве положительной характеристики, т.к. употреблено в контексте с прилагательным *kräftig*, которое, как правило, несет положительную эмоциональную окраску относительно мужских номинаций.

Следующий пример иллюстрирует, на наш взгляд, контекст, в котором прилагательное *groß* обладает отрицательной коннотацией, т.к. общее описание предполагает, скорее всего, неприветливого, угрюмого персонажа: *In einem kleinen Saal, der seine Werkstatt war, stand in einer Arbeitsschürze der Meister, einbärtiger großer Mann von vierzig oder fünfzig Jahren, wie es Goldmund schien. Er sah den Fremden aus hellblauen scharfen Augen an und fragte kurz, was er begehre* [10]. Как видно из общего контекста описания одного из героев романа швейцарско-немецкого писателя Г. Гессе, это человек неприветливый, скрытный, недружелюбный. Поэтому словарно нейтральное имя прилагательное *groß* приобретает негативную коннотацию и выступает в качестве внешней характеристики угрюмости и замкнутости конкретного художественного персонажа.

Атрибутами с низкой способностью сочетаемости в словосочетаниях «прилагательное + существительное» семантической группы «внешность мужчины» оказались прилагательные, описывающие именно внешность, а не телосложение человека: *hell*, *bleich*, *helläugiger*, *blond*, *schwarzhaarig*, *weißhaarig*. Проиллюстрируем это тот тезис соответствующими примерами: *Aus verstörten Augen sah der bleiche Knabe zu ihm her, senkte den Kopf, hob ihn wieder, zuckte mit den Lippen, wollte sprechen, konnte es nicht* [13]. *Der eine der beiden Besucher, die heute hier warteten, war ein alter, weißhaariger Mann in einem geflickten, schmutzigen Anzug...* [Там же]. В приведенном примере из романа Г. Конзалика прилагательные семантического поля «внешность» сложно назвать коннотативно окрашенными, но их роль, тем не менее, значительна. Так, с помощью этих определений автор создает портрет героя и выражает его внутреннее состояние. Так, например, прилагательное *bleich* для читателя выступает сигналом эмоционального состояния героя, его волнения и смущения, что подтверждается соответствующим последующим контекстом.

Низким индексом частотности употребления, как показывает материал, обладают следующие выступающие в функции определения имени прилагательные *zärtlich*, *zierlich*, *fein*. Уместно привести еще один пример: *Aber sowohl der Abt wie der Pater blickte den ehrerbietig schweigenden Goldmund mit Freude an, der hübsche zärtliche Junge gefiel ihnen sogleich* [10].

Среди выявленных определений в сочетании с номинациями женского лица самым высоким индексом употребления обладает, согласно нашим статистическим подсчетам, прилагательное *jung*: *Einen Augenblick dachte er daran, zu sagen, daß er Uschi liebe, daß es sinnlos sei, ein junges, hübsches Mädchen an einen Mann zu fesseln, der kein Gesicht mehr hatte...* [12]. Как видно из примера, прилагательное *jung* имеет положительную коннотацию и выступает в контексте вместе с таким атрибутом, как *hübsch*, являющимся одним из самых частотных в семантическом поле «внешность женщины». Например: *Ich*

war auf den Feldern draußen und schlief in der Hitze ein, und als ich aufwachte, lag mein Kopf auf den Knien einer schönen Frau, und ich fühlte sogleich, daß jetzt meine Mutter gekommen sei, um mich zu sich zu holen [10]. Такая сочетаемость может свидетельствовать о том, что молодость и красота для авторов приведенных выше примеров и их персонажей, как правило, дополняют друга и взаимоопределяют. Кроме того, надо заметить, что описываемые героини романа Г. Гессе «Нарцисс и Златоуст» оказываются, судя по сюжету, положительными. Это еще раз подтверждает мысль о положительной оценочности данных атрибутов. Рассмотрим далее пример употребления такого прилагательного, как *hutzlig*, сочетающегося с номинацией женского лица *Weib*. Оценочный эпитет *hutzlig* рисует картину морщинистой, постаревшей женщины. Приведем пример из произведения Гюнтера Грасса «Собачьи годы»: *Und dort Herr Pokriefke mit den geleitnen Fingern. An seinem Arm hängt sein hutzliges Weib, das muß immerzu und rattenschnell den Kopf bewegen. „Tulla“ muß es rufen. Und: „Alexander hier her!“ Und „Siegesmund, paß auf Konrad auf!“* [9].

Выявленные нами атрибуты выступают в функции эпитетов, как правило, оценочных эпитетов. Активное использование оценочных эпитетов в художественных текстах обусловлено самими функциями данного типа текста – оценочной, прагматической и художественно-эстетической [2, с. 75–78].

Достаточно частотны в анализируемых нами произведениях так же и атрибуты, описывающие женскую фигуру: *schlank, dick, rundlich, schmal*. Частотность их употребления, правда, не самая высокая. Однако при этом заметим, что данные лексемы не применяются при характеристике мужской фигуры: *Wo ist Herr Schmied denn?» fragte die dicke Frau, in dem sie das Zimmer öffnete* [8].

Атрибутами, которые можно отнести преимущественно к семантической группе «внешность мужчины» и которые редко сочетаются с номинациями субъекта женского пола, оказались *groß, stark, stattlich*. При этом имена прилагательные, описывающие цвет волос, причёску или фигуру, в большей степени свойственны семантической группе «внешность женщины», и некоторые из таких прилагательных не выявлены в сочетании с маскулинными номинациями лица. Примеров семантической группы «внешность женщины» было выявлено больше, чем аналогичных примеров группы «внешность мужчины», что, на наш взгляд, обусловлено некоторыми экстралингвистическими факторами: половой принадлежностью автора, эпохой написания произведения, определенной модой, степенью важности внешней характеристики героя. Использование тех или иных прилагательных в сочетании с номинациями лица и их частотность употребления может быть связана и с индивидуальным стилем писателя.

Литература

1. Барышникова Г.В. Гендерные различия эмоционального коммуникативного поведения художественных партнеров (на материале французской литературы XVII–XX веков): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004.
2. Блинова И.С., Красавский Н.А. Функции эпитета в художественном тексте // Филологические науки в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб.: Свое издательство, 2015. С. 75–78.
3. Берн Ш.М. Социальная психология гендера // Гендерная психология: Хрестоматия. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2010. С. 6–8.
4. Григорян А.А. Состояние и перспективы гендерной лингвистики на Западе в конце XX- начале XXI веков. Иваново: Ивановский государственный университет, 2004.
5. Клецина И.С. Развитие гендерных исследований в психологии // Гендерная психология: Хрестоматия. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2010. С. 8–17.
6. Красавский Н.А. Женщина в современной немецкой концептосфере // Язык и межкультурные коммуникации / Материалы междунар. конф. Уфа: Изд-во БГПУ, 2002. С. 107–108.
7. Красавский Н.А. Эмотивные обозначения женщины в современном немецком языке // Гендер: язык, культура, коммуникация. Докл. II Междунар. конф. М.:МГЛУ, 2002. С. 217–223.
8. Dürrenmatt F. Der Richter und sein Henker. URL: http://royallib.com/book/trenmatt_riedrich/Der_Richter_und_sein_Henker.html (дата обращения 2.07.2015).
9. Grass G. Hundejahre. URL: <http://www.franklang.ru/index.php/nemetskij-yazyk/19-biblioteki-tekstov-na-nemetskom-yazyke> (дата обращения 12.11.2015).
10. Hesse H. Narziß und Goldmund. URL: https://media.libri.de/shop/coverscans/135/13560529_lprob.pdf (дата обращения 22.11.2015).

11. Hesse H. Knulp: drei Geschichten aus dem Leben Knulps. URL: <http://www.gutenberg.org/files/17622/17622-h/17622-h.htm> (дата обращения 12.10.2015).
12. Kosalik H. Das geschenkte Gesicht. URL: http://royallib.com/book/konzalik_haynts/Das_geschenkte_Gesicht.html (дата обращения 1.09.2015).
13. Kosalik H. Das einsame Herz. URL: http://royallib.com/book/konzalik_haynts/Das_einsame_Herz.html (дата обращения 1.10.2015).

NUSHTAEVA A.E.

Volgograd State socio-pedagogical University

***DESCRIPTION OF MEN'S AND WOMEN'S APPEARANCE IN FICTION LITERATURE
OF GERMAN SPEAKING AUTHORS (GENDER ASPECT)***

Some peculiarities of the language description of fiction literature characters' appearance are revealed on the basis of German speaking authors. It's proved that the majority attributes which characterize fiction characters' appearance function as evaluative epithets.

Key words: gender, epithets, attribute, context, connotation.